

В 16-й день первого месяца первого года правления Тяньвоу армия Цзинвоу высадилась в Дэнчжоу, собрала Дэнчжоуский морской батальон и восстановила Дэнчжоу и Пэнлай.

18-го армия Тяньсиона отвоевала Наньянфу провинции Хэнань, а 19-го армия Ань отвоевала Гуядаэфу провинции Хэнань.

Затем армии проводили всевозможные мероприятия по расчистке окрестностей от отставших, кормили беженцев и устраивали оборону.

Армия Тяньву в течение нескольких дней находилась в Сюйчжоу, чтобы не позволить армии Сюняня Хэнаня бежать на восток в район вокруг южного Чжили Сюйчжоу, и атаковала повсюду, чтобы расчистить армию Сюня в южной части Шаньдуна.

В 22-й день первого месяца 100 000 человек и лошадей армии Тяньфу прибыли в тридцати милях к югу от города Куфу.

Зная источник воды и местность, Чжу Цзы Лун приказал армии Тянь У разбить лагерь в районе от горы Юй Хуан до Пань Лонга и разбить лагерь на горе Юй Хуан.

3 или 4 мили далеко от горы Yuhuang было усыпальницей короля Lu. Это было усыпальницей короля Lu Tan, 10 сына императора Zhu Yuanzhang династии Ming, и имело хорошее feng shui.

Когда он слышал о ситуации в Ляодуне, его лицо было мутным и неопределенным.

Задолго до того, как он пробормотал: "Бу Санги, этот 25-летний..."

С развертыванием войск в Ляодуне было несложно удержать Шэньяна и даже весь Ляодун, пока все министерства координировали их укрепление, но У Цзу и две его семьи.....

До великих перемен некоторые люди всегда хотели получить максимальную выгоду, но было неизвестно, что великие перемены - это возможность, а также песня мертвых.

После мгновенного созерцания, Чжу Цзы Лонг сказал: "Отправьте Хуан Де Гун, ставка Цзин У армии принять морской путь от Дэнчжоу до острова Юэхуа, и сотрудничать с Мао Юань И, чтобы охранять линию от Нин Юань до Шаньхайской таможни! Скажите им, чтобы держались три месяца, и королевская дивизия обязательно уйдет на север за границу!"

История о молодой девушке, которая посреди ночи вынуждена покинуть дом мужа, чтобы попасть в больницу.

Доргон не настолько глуп, чтобы понять, что это попытка суда Мин сдержать их, но он не имеет чувства морской мощи и оставляет позади флот Цзинхай.

Ситуация была сейчас несколько острой, и Чжу Цзы Лань должен был как можно скорее разобраться с Ли Цзычжэном, и не должен был позволить войне затянуться.

Конечно, нельзя нажимать слишком сильно, когда сражаешься, слишком сильно сражаешься заставит бандитов убежать, и нехорошо их всех уничтожать.

Чтобы создать ощущение, что я действительно хочу уничтожить тебя, но я, кажется, ограничен в силе и не могу с тобой бороться.

Так же, как слабая женщина сердито стучит маленьким кулаком, тем больше стучит напротив большого мужчины более энергичным, имеют импульсивные идеи.

В центре императорского лагеря, на головной части огромный железный футляр, футляр полон золотых медалей, стрел и других вещей, на стене, в середине песочницы, висит огромная боевая карта, вокруг плотные генералы, обсуждают и спорят о следующем развертывании.

В настоящее время насчитывается пятьдесят тысяч пехотинцев армии Тяньву, сорок тысяч кавалеристов армии Лонгву и десять тысяч артиллерийских орудий армии Шэньву.

Армия Дашун, с другой стороны, имела генералов с полумиллионом мужчин и лошадей, и разница в численности между двумя сторонами была настолько велика, что было неуместно вступать в решающую битву, не испытывая на себе воды.

Война не была войной, где чем больше войск, тем лучше, такая огромная битва сильно проверяла командирские способности командира, а в море людей было очень трудно направить сотни тысяч войск вперед и назад, и могло бы сыграть свою роль.

После обсуждения Чжу Цзы Лун решил сначала создать оборонительную линию, лучше всего, чтобы армия Сюня взяла инициативу в атаку и в то же время воспользовалась тяжелой артиллерией армии Шэнь Уя, чтобы увидеть, сколько кошачьих кошачьих кошачьих у армии Сюня.

На горе Юйхуань, Чжу Тхэ Лонг, оглянувшись вокруг, увидел, что солдаты армии Тяньва заняты рытьем траншей и возводить земляные валы высотой в полчеловека.

Перед стеной было вырыто несколько траншей.

На горах Юхуан, Феникс и Панлонг было размещено дальнобойное огнестрельное оружие, такое как ракеты "Дунфэн", атакующее сверху и образующее перекрестный огонь с артиллерией.

Армия Шэнму разместила на оборонительной линии триста пушек "Red Yi", каждая из которых насчитывала более восьми фунтов тяжелой артиллерии с дальностью стрельбы около трех-четырех миль, а остальные пятьсот больших Пограничных пушек.

Когда армия Мин установила линию обороны, команда лошадей армии Шун в горной линии обороны армии Мин Панлонг более чем в 10 милях от Mercedes-Benz, они были одеты в красную войлочную коматозную шляпу, в черное пальто, с большим "Шун", это самая элитная армия Шун старых солдат лагеря.

Все больше и больше солдат и лошадей старого лагеря собирались вместе, и все они были умными и умелыми в конном спорте, сопровождая Ли Цзычэна и генералов на гору Паньлун, чтобы осмотреть линию обороны армии Мин.

Ли Цзычэн хотел выяснить ситуацию с армией Мин, поэтому он послал группу людей и лошадей, чтобы они подошли к расследованию.

Солдаты старого батальона ликовали, подгоняли своих лошадей к горе Юхуан и другим местам Мерседес-Бенц, они как старый батальон, с лошадьми в качестве компаньона, мастерство всадника не меньше чем у монголов, всевозможные шоу-операции.

А солдаты старого батальона не имеют тяжелой брони, прозрачные, как хлопчатобумажная, броня не инкрустирована железными листьями, обычные солдаты "Шунь" носят только легкую броню, железную броню и то, чего там нет.

Во главе разведки стоит крестник Ли Цзычэн Ли Шуанси, который считается молодым и многообещающим генералом в армии Шунь, и он бежал по дороге, внезапно ожидая, как дым и пыль катятся, словно поток людей, идущих по этому пути.

"Армия Минг идет, будьте начеку!"

Когда Ли Шуанси отдал приказ, солдаты старого батальона сразу же начали стоять на страже, они четко знали, что первая битва между двумя сторонами может вот-вот вспыхнуть.

Ли Шуанси с удивлением обнаружил, насколько экстравагантно экипировали солдат кавалерии Мин с противоположной стороны, только для того, чтобы увидеть, что все они были одеты в черные хлопчатобумажные доспехи с красными краями, толстые железные шлемы, даже их лица были покрыты железными масками, и даже передние и боковые стороны их лошадей были покрыты слоем доспехов.

Под черными масками они выглядели непредсказуемыми и прохладными, каждый из них держал в руках огнемет и то, что выглядело как пушка в их непосредственной близости.

"Достаточно роскошно!"

Видя, как старые солдаты лагеря смотрят друг на друга, Ли Шуанси хладнокровно вздохнул, яростно схватил за ружейный лук седла и быстро вытащил из колчана еще одну перчатую стрелу, нацеленную на одного из кавалеристов армии Лонгву, мгновенно вытащив повторяющийся лук, его бронежилеты покидают его, а затем стучат повсюду.

С свистком стрела выстрелила, и один из кавалерийских часовых Лонгву был поражен приглушенным ворчанием, чуть не упав с лошади.

К счастью, дозорная кавалерия была хорошо бронирована, с железной броней, хлопчатобумажной броней и броней с замком, уложенными друг на друга, с удивительной защитой, а лук и стрелы Ли Шуанси были обычными маленькими маленькими луками в старом лагере, наносящими очень маленький урон.

Сторожевая кавалерия армии Лонгву подобрала винтовку Халдинга и выстрелила, только чтобы услышать "Па!". Несколько, кричащих, солдат старого батальона были расстреляны и посажены на землю.

В связи с большой убийственной силой винтовки Walding, некоторые из пуль напрямую пробили две, убив две на месте.

Эти старые солдаты также были элитными, они реагировали и быстро выбрали свои луки и стрелы, чтобы ответить огнем, используя небольшие луки с чрезвычайно высокой скоростью стрельбы, стреляя непрерывно с лошадей, их движения были элегантными и объективными.

Однако если такого рода объективным действиям не хватало летальности на поле боя, то это было просто фантастическое шоу.

Там был старый батальонный бог, который стрелял по три стрелы в секунду, и все они высохли на всадника часового армии Лонгву с противоположной стороны, но он с ужасом обнаружил, что кавалерия армии Мин с противоположной стороны с несколькими застрявшими в них стрелами была в порядке, и бросился прямо на него.

"Па! Щелк! Папа!"

Раздался звук ручной пушки, и старые солдаты лагеря снова свалили несколько трупов, даже Ли Шуанси однажды был застрелен, держа правую руку и удручающе горевал там.

"Убить!"

Кавалерия часового армии Лонгву отпустила ручные пушки, держа в руках наготове огненные копыя драконов.

Ли Шуанси был ранен, старые солдаты лагеря были без лидера, видя другую сторону полностью вооружены, одетые в толстые железные доспехи и железную маску, выглядя пугающе, внезапный хаос.

Группа Long Wu армейской кавалерии пришли, как вихрь, огненный дракон пистолет в руках, прямо в сердце старых солдат в передней, через тело, туман крови всплыли вверх.

В мгновение ока, кровь брызнула повсюду, и крики поднялись повсюду. Старые солдаты также сопротивлялись, но чем больше они сражались, тем холоднее они становились, не в состоянии бороться с хорошо бронированным противником.

После нескольких коротких встреч, старые солдаты, которые наслаждались своим свободным временем в течение нескольких месяцев, наконец, испугались и побудили своих лошадей бежать, исчезая в пух и прах в пустыне.

Глядя на след из дыма и пыли перед ними, с такой скоростью бежать, дюжина или около того Longwu армейских караульных всадников были в тяжелом настроении, чувствуя себя стыдно за себя.

Ли Цзычэн медленно опускал бинокль, его лицо становилось все темнее и темнее, как его старый лагерь мог быть настолько уязвим в руках другой стороны?

Он несколько неохотно посылал большой контингент лошадей вперед, чтобы снова исследовать дно, однако все они были заблокированы назад кавалерией армии Лонг Ву.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1064290>